

— Странное? Да вроде нет, — Луань Чэн честно перебрал воспоминания. Самым странным в его жизни было то, что он внезапно начал видеть призраков и встретил Гу Цинхуая.

— А видел ли ты когда-нибудь в детстве Золотую цикаду в нефритовой чаше? — Бабушка переводила взгляд с артефакта на внука. — Подумай хорошенько. Давным-давно, еще до того, как ты пошел в школу.

— Нет, бабушка. Я же всё время был с вами. Если бы со мной случилось что-то необычное, вы бы знали первой, верно?

В детстве он почти всегда был с дедушкой и бабушкой. Позже деда не стало, и бабушке стало тяжело справляться с двумя внуками, тогда мама постепенно оставила работу, чтобы помогать по дому. Так что бабушка должна была знать о нем всё.

— Вот именно, поэтому я и не могу понять, — пробормотала старушка. — Откуда в тебе эта священная энергия? Да еще в таком огромном количестве.

Любой другой практик или заклинатель отдал бы всё за такую силу, а Луань Чэн носил её в себе, даже не подозревая.

— Бабушка, можно мне взять чашу и посмотреть? — спросил Луань.

— Можно. Хуже уже не будет. В крайнем случае она просто разлетится на куски, не выдержав твоей мощи.

Старушка протянула чашу и затаила дыхание. Гу Цинхуай, Бай Ю и Хань Чэндун тоже напряглись до предела.

Луань Чэн осторожно принял чашу в ладони... Он планировал понемногу направлять энергию на починку, а затем посмотреть, нельзя ли заменить цикаду собой — вливать светлую силу, а потом находить и вливать темную для баланса.

Однако, не успел он даже сосредоточиться, как чаша словно приклеилась к его рукам! Луань Чэн отчетливо почувствовал, как поток священной энергии из его тела хлынул в артефакт. Чаша начала восстанавливаться прямо на глазах: цвет становился ярче, нефрит — прозрачнее. Словно грубый булыжник под руками мастера превращался в изысканное сокровище.

Все присутствующие завороченно наблюдали за чудом, но Луань Чэн, спустя несколько секунд восторга, внезапно задеревенел. Ему показалось, что его тело сейчас взорвется. Что-то внутри рвалось наружу!

Реальность вокруг исказилась, точь-в-точь как в его кошмарах. Он увидел себя с чашей в руках, но та жадно пила его кровь. Пила и пила, не останавливаясь. Его руки превратились в сухие ветки, обтянутые кожей, а чаша наполнилась алой жидкостью. Мириады призраков над его головой сомкнулись плотным куполом, а неподалеку стоял человек с Золотой цикадой на ладони, впитывая их темную энергию зла! Цикада из золотой медленно становилась черной. В конце концов, этот человек вложил черную как смоль цикаду в руку Луаня!

Тёмный газ из насекомого перетек в его тело. «Хрусь!» Цикада лопнула...

Луань хотел позвать бабушку, позвать Гу, но тело его не слушалось, а язык словно прирос к небу.

Гу Цинхуай заметил, как взгляд Луаня остекленел.

— Луань Чэн? — встревоженно позвал он.

Ответа не было. На лбу парня выступила испарина. Его губы шевельнулись, издав лишь едва слышный хрип. Гу Цинхуай, не раздумывая, выбил чашу из его рук и крепко прижал Луань Чэна к себе.

Бабушка вскрикнула: — Что случилось?! Ведь только что всё было хорошо!

В реальности прошло всего несколько секунд, но Луаню показалось, что миновало полвека. Его тело била мелкая дрожь, от недавней веселости не осталось и следа. Он уткнулся в плечо Гу, бледный и задыхающийся, как после смертельного испуга.

— Это... это я, — выдохнул он.

— Ты? — Бабушка нахмурилась в недоумении.

— Это я... — голос Луаня был сухим, как наждачная бумага. — Кто-то перенес... перенес дух Золотой цикады в моё тело. Цикады больше нет, она рассыпалась.

— Рассыпалась и ладно, — Гу Цинхуай поглаживал его по спине. — Всё хорошо, не думай об этом.

— Кто это был? — Бабушка поняла, что ситуация принимает неожиданный оборот.

Несмотря на жалость к внуку, она должна была знать.

— Ты разглядел его? Кто перенес энергию в тебя?

— Нет. Я видел только черную одежду и капюшон. Лица не разглядел. — Луань попытался вспомнить больше, но голова отозвалась резкой болью. Он одной рукой вцепился в висок, а другой — в одежду Гу.

— Странно, — подал голос Бай Ю. — Если верить Луаню, в нем должна быть энергия зла, но почему мы её не чувствуем?

— ...Не факт, что её нет, — задумчиво произнесла бабушка. — Сяо Гу, отпусти его на секунду.

Гу не хотел отпускать, но в итоге усадил Луаня на диван, продолжая крепко держать его за руку. Бабушка сделала вид, что не замечает этого жеста.

— Раньше я не знала, что в Сяо Чэне есть священная энергия. Она проявилась только после того, как ты, Сяо Гу, нарисовал на нем талисман очищения. Значит, его сила была запечатана. А что если энергия зла тоже запечатана?

— Вполне логично, — поддержал Хань Чэндун. — Но если это так, то для запечатывания такой тьмы в теле человека потребовалась бы колоссальная мощь.

— Но зачем кому-то это делать? — не понимал Мин Юэ. — Уничтожить артефакт и перенести его суть в человека... Какой в этом смысл?

Мин Юэ зрит в корень, но ответа ни у кого не было. Луань Чэн немного пришел в себя и спросил Гу: — Если бабушка права, ты сможешь снять и эту печать?

Гу покачал головой: — Не уверен. Талисман очищения, который я рисовал, был уровня Пурпурного талисмана. Он высвободил светлую энергию, но тьма никак себя не проявила. Если в тебе действительно запечатана энергия зла, мне нужно уметь уверенно рисовать Серебряные талисманы, чтобы хотя бы попытаться.

Магические талисманы делятся по рангам: Золотые, Серебряные, Пурпурные, Синие и Желтые. Гу Цинхуай только-только прикоснулся к уровню Серебряных.

Луань вспомнил тот серебряный листок: — Но ты же уже рисовал такой! Давай попробуем? Если во мне уживаются обе силы, я смогу починить чашу и сам стану «цикадой». Буду каждый день держать эту чашу в руках, лишь бы тебе помочь!

— Сяо Гу умеет рисовать Серебряные талисманы?! — Бабушка не поверила своим ушам. В наше время Пурпурные-то — редкость, а Серебряные... Этот «внучатый зять» просто невероятен!

— Я еще плохо владею ими, бабушка. После того раза до сих пор не до конца восстановился, — признался Гу.

Написание таких знаков требует огромных затрат духовных сил: это работа с энергией Неба и Земли, а не просто рисование на бумаге.

— Твое состояние нестабильно, поэтому слабость — это нормально. Но раз ты уже смог один раз, значит, мастерство придет со временем, — бабушка взяла паузу. — Давайте так: пока я постараюсь выяснить, кто провел тот ритуал с переносом духа цикады в Сяо Чэна. А вы не делайте резких движений. Это может быть слишком опасно.

— Хорошо, бабушка, — Луань Чэн почувствовал, что силы понемногу возвращаются, и размял затекшие конечности. — Кстати, бабушка, а вы знали, что у папы тоже есть Небесное око?

— У твоего отца? С чего бы ему... — Старушка не договорила, и, словно что-то осознав, внезапно замерла. Её взгляд наполнился сомнениями; она огляделась по сторонам, а затем снова посмотрела на Луань Чэна. — Откуда ты узнал, что у него Небесное око?

— Он сам мне сказал. Сказал, что я пошел в него.

— Да... в него, — пробормотала бабушка, взяла чашу и поднялась. — Уже поздно, вам обоим завтра на уроки, нужно пораньше лечь. Эту чашу я пока заберу с собой.

— Бабушка, не уезжайте так поздно, здесь есть гостевая комната, — Гу Цинхуай тоже встал.

— Точно, бабушка, поезжайте завтра, какая разница? Время — двенадцатый час, — Луань Чэн ни за что не мог отпустить её одну в такую темень.

— Я попросила твою тетю Лян заехать за мной, — старушка была непреклонна.

Парни предлагали вызвать такси и проводить её, но она, видимо, хотела обсудить что-то важное с Лян Мяомяо наедине, поэтому отказалась. Дождавшись приезда машины, она действительно уехала.

Гу Цинхуай и Луань Чэн проводили её, дождались, пока машина скроется из виду, и только тогда поднялись в квартиру.

Вернувшись в гостиную, Луань Чэн всё еще чувствовал отголоски страха. Вспоминая то ощущение, когда он держал чашу, он чувствовал, как по спине пробегает холодок.

Гу Цинхуай подогрел ему стакан молока: — На сегодня с учебой всё. Иди в душ и ложись спать.

— Угу, — кивнул Луань. — Ты тоже не переживай сильно. Пусть цикады нет, я чувствую, что всё еще можно исправить. К тому же есть папа и бабушка, они обязательно что-нибудь придумают.

Гу Цинхуай улыбнулся: — Да, и еще у меня есть парень, который во что бы то ни стало хочет меня спасти.

Луань Чэн похлопал его по плечу: — Вот именно. Ты первый в душ или я?

Гу Цинхуай хотел сказать: «Иди ты, а потом сразу спать», но в этот момент заметил, что Бай Ю смотрит на них как-то очень странно и двусмысленно.

— Чего ты так на нас пялишься? — Гу невольно коснулся своего лица.

— Да я просто... — Бай Ю ехидно заулыбался. — Эй, а вам не кажется, что во всём этом есть свой интерес? Если в теле Луань Чэна и правда заперта энергия зла, и при этом у него способности Золотой цикады впитывать силу, значит, он и есть Дух Цикады. Получается, он сам — живой артефакт, вроде той чаши? Цинхуай, тебе не кажется, что ты мог бы возвращать свою душу прямо внутри Луань Чэна? Ну, например... через какую-нибудь «двойную культивацию» (парное совершенствование)? Эй, не смотрите на меня так! Звучит, может, и пошло, но логика-то железная!

— Даже возразить нечего... — Мин Юэ перевел взгляд с Гу на Луаня.

Парни переглянулись и тут же, словно от удара током, отскочили друг от друга глазами.

— Иди... иди первый в душ, — выдавил Гу Цинхуай.

— Ага, — Луань Чэн, не раздумывая, почти бегом направился в ванную.

— Тц, почему не вместе?! — крикнул вслед Бай Ю.

Бах! Гу Цинхуай одним точным движением «припечатал» призрака к стене.

Мин Юэ заметил со спины, что у Гу покраснела даже шея. С Луань Чэном всё было еще эпичнее: он зацепился тапком за порог ванной и кубарем влетел внутрь.